

— Но почему тогда? — Цзинь Жоянь снял ленту с шеи, начал вертеть её в руках и пробормотал:

— Неужели дразнить других так забавно? Парень, молодость ограничена, а времени не напасешься. В шоу-бизнесе смена поколений происходит слишком быстро, мы отрываемся по полной, и то не факт, что удержим свои позиции, где уж нам время на романтику? Стоит зазеваться — и ты вчерашний день, фанаты забывают тебя быстрее, чем съедают обед. Тебе бы лучше побольше сил тратить на серьезные дела!

Юэ Минсинь рассмеялся и помог ему снять ленты с головы:

— Что с тобой сегодня? Такой подавленный. Не похож на того Цзинь Жояня, который обычно со мной ругается!

Цзинь Жоянь вздохнул:

— Какой тут упадок? Сегодня хороший день, группа заняла первое место, я рад! Просто на радостях невольно задумался, какая жизнь вообще имеет смысл?

Улыбка в глазах Юэ Минсиня не погасла, но он напустил на себя вид серьезного ученика, жаждущего мудрости:

— Ну что, мастер, к какому выводу ты пришел?

Цзинь Жоянь смотрел горящим взглядом, словно пионер, готовый отдать все силы партии:

— Конечно, нужно посвятить свою ограниченную жизнь бесконечному служению народу! А как деятель культуры новой эры, я должен твердо держаться идеалов, пропагандировать ключевые ценности социализма и вносить вклад в процветание и развитие социалистического искусства!

Услышав эти праведные речи, Юэ Минсинь не выдержал, потянулся и ущипнул Цзинь Жояня за щеку:

— Ладно, ты продолжай следовать своим идеалам, а я останусь отбросом шоу-бизнеса.

Цзинь Жоянь не обиделся, лишь сбил его руку:

— Я серьезно. У тебя хоть какие-то амбиции есть? У тебя такие ресурсы, другие от зависти зеленеют, а ты только и знаешь, что разводить интрижки и привлекать внимание!

— Эй, надо быть объективнее! По совести скажи, со времен стажера и до сейчас, где я разводил интрижки и привлекал внимание? — Юэ Минсинь возразил с полным праведным негодованием. — Я всю жизнь старательно и с душой только тебя дразнил, ладно?

Цзинь Жоянь промолчал.

— Парень! Время дорого, молодость бесценна, — Цзинь Жоянь неустанно наставлял. — Раз уж дебютировал, продолжай гнаться за мечтой, займись делом!

Улыбка на лице Юэ Минсиня постепенно угасла, его глаза стали глубокими, как звездное небо:

— Ты не я, откуда тебе знать, что я делаю не то? К тому же, у каждого свои приоритеты. Я не такой, как ты, с кучей идеалов. Мне плевать на популярность и ресурсы. Это не высокомерие и не позерство, просто ты и сам видишь, — он безразлично пожал плечами. — Моей семье эти

деньги не нужны.

Черт, толкую с тобой о бесценности мечты, а он про деньги, толкую о бесконечной молодости, а он про деньги. О чем тут вообще говорить?

Цзинь Жоянь скривился и решил больше не отвечать, развернулся и пошел за кулисы.

— Эй, Цзинь Жоянь, — вдруг громко окликнул его Юэ Минсинь. — Ты только что спрашивал, любил ли я кого-нибудь по-настоящему?

Цзинь Жоянь слегка замедлил шаг, но не обернулся.

— Я любил одного человека! — голос его прозвучал отрывисто, словно откуда-то издалека. — Это был единственный раз, когда мое сердце дрогнуло. Но, как я тебе говорил, я не умею выражать любовь и не знал, как заставить его меня принять. Я только тянул время, и в итоге упустил шанс. — Он медленно подошел ближе, поднял руку и снова набросил красную ленту на шею Цзинь Жояня, старательно завязал узел и, сжимая кончики пальцами, медленно затянул. — Поэтому на этот раз я не отпущу.

Самым громким скандалом вокруг P.A.N. после дебюта стала не их победа, а так называемая «Секта Синь-Янь», разгоревшаяся из-за возни с лентами между Цзинь Жоянем и Юэ Минсинем на бис-сцене в «Самой IN музыкальной сцене».

Кадр, где Юэ Минсинь сзади накидывает красную ленту на шею Цзинь Жояня, а тот отвечает смиренно, но сладкой улыбкой, вызвал бурю фантазий в интернете. Популярность этого момента на время затмила даже пейринг Лань-Янь. Многие фанаты, поддерживающие Лань Шицзе, пришли в ярость, втихую называя Цзинь Жояня лицемерной стервой. Их милые взаимодействия с Лань Шицзе были сочтены фальшивыми, а теперь, когда он подлизался к Юэ Минсиню, у которого больше трафика, он якобы проявляет подхалимство.

Цзинь Жоянь иногда листал комментарии, видел подобное и лишь улыбался.

Но Лань Шицзе не мог усидеть на месте. Увидев, что вокруг никого нет, он схватил Цзинь Жояня и спросил с намеком:

— Жоянь, у нас... все нормально?

Улыбка Цзинь Жояня не изменилась:

— Конечно, почему ты спрашиваешь?

Лань Шицзе прикусил губу, его прекрасные миндалевидные глаза сияли, он невинно моргнул, вызывая жалость:

— Но с тех пор, как мы вернулись из Гонконга, ты все время меня избегаешь. Разве тебя задела те шутки?

— Да что ты! — Цзинь Жоянь махнул рукой. — Я разве такой обидчивый? Не накручивай себя!

— А тогда... — глядя на эту формальную улыбку, Лань Шицзе сильно сжал губы, грудь его тяжело вздымалась, словно внутри бушевал безмянный огонь.

С возвращения из Гонконга он чувствовал, что Цзинь Жоянь намеренно держится подальше. В интернете тоже полыхали обсуждения, фанаты гадали, не ссорятся ли они. Хотя в

краткосрочной перспективе это не должно было повлиять на популярность, в долгосрочной — перспектива была не из радостных. Лань Шицзе немного жалел, что перегнул палку.

Да, он давно почувствовал, что чувства Цзинь Жояня к нему выходят за рамки дружеских: стоило ему приблизиться, как Цзинь Жоянь невольно терялся. Сначала это было просто любопытно, потом он начал осторожно пробовать и понял, что только с ним Цзинь Жоянь ведет себя именно так.

К таким чувствам Лань Шицзе привыкнуть не мог. В школе, благодаря своей внешности, ему иногда признавались парни. Он не отвергал их, но и не принимал.

Но он был умным и знал, что любят фанаты. Погладить по лицу, по голове, прошептать что-то на ухо — пара таких интимных движений, и он без труда попадает в горячие темы. Это было куда выгоднее, чем изнурять себя на сцене. Со временем он начал использовать эти низменные чувства Цзинь Жояня, чтобы выжать из ситуации максимум выгоды.

Возможно, это было подло, но он считал, что это взаимовыгодный вариант, и у Цзинь Жояня нет причин отказываться.

Однако, минутная слабость привела к гибели. Даже такой умный, как он, просчитался в одном —

Чувства людей хрупки, они не выдерживают игр и не переносят разочарований.

Любовь похожа на тяжелую болезнь, а каждое разочарование — это доза лекарства.

Когда разочарований накапливается слишком много, болезнь проходит.

Когда он, как на деловой встрече, все выложил на стол, любовь Цзинь Жояня подошла к концу. Прекрасные воспоминания были похоронены в глубине сердца, присыпаны землей и увенчаны памятником в память о разбитых, как цветы, годах.

Но он не держал зла на Лань Шицзе. Ведь в чувствах нет правых и виноватых, важно лишь взаимное желание. Если ты разыгрываешь исключительную привязанность, не жалуйся потом, что в итоге предали надежды.

Просто чувства — вещь загадочная. Без искренности, даже стоя вплотную, люди могут быть чужими, словно между ними горные хребты. И даже самые красивые слова могут звучать как сухой официальный отчет.

Видя растерянность на лице Лань Шицзе, Цзинь Жоянь на секунду заколебался, но тут же жестко подавил это чувство. Однажды свернуть не туда достаточно, нет смысла наступать на те же грабли.

— Завтра же наша первая автограф-сессия, ты не волнуешься? Есть время копаться в этом! — Цзинь Жоянь отшутился, маша рукой на ходу. — Я пошел спать. Спокойной ночи.

Участники автограф-сессии Р.А.Н. выбирались путем жеребьевки среди купивших альбом. Место проведения — восточный зал Центральной площади в городе Б. Изначально планировалось тысячу человек, но когда фургон с участниками свернул на улицу у площади, там уже было плечо к плечу, море голов. На глаз — больше десяти тысяч. Некоторые пришли еще позавчера, разбили лагерь, чтобы получить номера поближе к началу очереди, и сейчас их спальные мешки, еда и вода все еще лежали вокруг.

Увидев эту картину, парни в машине не могли закрыть рты от удивления.

Хотя они и знали о своей популярности, но не ощущали ее так осязаемо. На шоу количество фанатов контролировали, а на сцене, хотя поддержка и была мощной, все понимали, что внизу сидят не только их фанаты.

А эта автограф-сессия была полностью посвящена ядру фанатов, купивших альбом P.A.N. Увидеть столько людей — это было не просто сюрпризом, это было потрясением.

<http://bllate.org/book/16449/1492139>